

Остросюжетный любовный роман

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИГРАТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

«где поставить запятую
женщина всегда решит сама»

JENYA SHUMENKO

Женя Шуменко
«Играть нельзя помиловать».
Где поставить запятую,
женщина всегда решит сама

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43116651
SelfPub; 2021*

Аннотация

Получить работу актрисы в большом городе непросто... Так же, как и найти настоящую любовь. Только это не пугает мечтающую о славе, любви и деньгах Жанну, приехавшую из провинции. Отчаявшись заполучить желаемое, она готова пойти на убийство, совершенно не подозревая, что ее собственная жизнь уже давно находится в опасности... В оформлении обложки использована иллюстрация, выполненная по индивидуальному заказу. Автор Нестеарович М.А. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Ткач	6
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Женя Шуменко
«Играть нельзя
помиловать».
Где поставить
запятую, женщина
всегда решит сама**

**Когда актёр не понимает, кого он играет,
Он поневоле играет самого себя.**

**В. О. Ключевский, видный русский историк, тай-
ный советник
(1841—1911)**

ПРОЛОГ

Посмотрев на высокий столб с рекламой, стоящий посреди шумной улицы, Василий одной рукой поправил свою замшевую коричневую кепку и подкурил плотно зажатую в зубах сигарету. «Вот она, эта знаменитая актриса. Ничего, недолго ей осталось шампуню рекламировать. Жалко только, что придётся убрать её дурацким способом. Да что тут поделаешь? Ведь желание заказчика – закон», – думал он, медленно затягиваясь и выпуская дым из лёгких. «И кому она так помешала? Уже второй человек на этой неделе делает на неё заказ. Хотя какая разница... Ведь я могу получить деньги от обоих. Каким образом она умрёт, важно только одному из них. Пожалуй, так и сделаю», – решил для себя Василий и, присвистывая, отправился к метро, оставив позади светящийся баннер, с которого улыбалась ему в след ничего не подозревающая, счастливая Жанна Инева...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ткач

Я сидела на кухне и громко рыдала.

На столе в большой чашке дымился чёрный чай, который перепуганная Лидка приготовила, чтобы хоть как-то меня успокоить.

– Ну подумаешь, не приняли в очередной театр! Примут в другой! – успокаивала она меня.

– Не примут, потому что нет другого театра. Я уже все обошла! – продолжала реветь я, испытывая при этом самые жалостливые чувства к самой себе.

– Я попрошу папу, чтобы он поговорил с директором театра драмы.

– Ага, с ним без бабла не договоришься.

– Значит, накопишь со временем бабла и заплатишь, – продолжала утешать меня Лида.

Конечно, ей легко говорить: её папочка обеспечил её всем необходимым: квартира, машина под боком, набил карманы деньгами. Устроил её при помощи своих связей и при полном отсутствии у неё таланта в театральный институт, который мы, кстати, окончили вместе. И ещё на третьем курсе подсобил ей с работой у одного известного режиссёра. А вот

такие простые, но талантливые люди, как я, приехавшие из провинции, должны работать в ресторане по причине того, что свободных мест для тех, у кого нет тех самых нужных связей, в театре нет.

Жила я в квартире у Лиды, точнее, снимала у неё одну из комнат. Человеком она была неплохим, но жадным. Задержать оплату за комнату на один день было невозможно, а за каждый случайно использованный пакетик её чая или кусочек сахара Лидка непременно просила вернуть ей рубль.

Моё отношение к деньгам было более лёгким. Я легко их тратила и часто давала займы безвозвратно, правда, потом, бывало, сидела несколько дней голодная до следующей зарплаты.

Посмотрев на часы на левом запястье, я немного успокоилась. Надо умыться и идти на работу, иначе в конце месяца мне не хватит денег, чтобы заплатить за комнату.

С работой в театре я в пролёте, так что большой сцены мне не видать как собственных ушей. Нужно срочно начинать придумывать новый план, ведь жизнь продолжается, но пока мне всё ещё было грустно.

На улице стоял дождливый день, в сером вагоне метро сидели хмурые люди. Чей-то ребёнок беспрестанно тыкал меня в бок своим зонтиком и при этом нагло лыбился. Мне хотелось закатить скандал, разыграть сцену, но показать зрителям метро свои таланты я не успела, так как объявили мою станцию, и я поторопилась выйти.

В ресторане было шумно, пятница, конец рабочей недели.

Переодевшись в чёрные брюки и белую рубашку, я повязала вокруг короткий фартук, засунула в него блокнот, несколько ручек, зажигалку и штопор. Затем прицепила на рубашку значок с названием ресторана «Голубая лагуна» и моим именем Жанна и вышла из комнаты для сотрудников, что больше напоминала жалкую каморку.

Менеджер Аркаша уже бегал по заполненному залу с вытаращенными глазами:

– Ещё бы позже пришла! – выпалил он, заметив меня.

– Аркаш, я вовремя. Я сегодня в шесть начинаю, я же предупредила, что к четырём не смогу прийти. Ты что, забыл?

– Какая разница! – махнул он рукой. Вон братва столичная понаехала. Поди угоди им.... – раздосадованно махал руками он. – И все они старые дружки хозяина ресторана.

– Крыша, что ли? – смекнула я.

– Типа того. Что делать с ними, прямо не знаю. Ирку довели до слёз, она ни в какую не хочет к столу возвращаться заказ принимать.

– А Дюша?

– Жанна, ну какой Дюша? Там братва сидит, а Дюша...

– Ориентацией не вышел? – прыснула я со смеху.

– Тише ты! – шикнул на меня Аркаша, и я прикрыла рот ладонью.

– А остальные официанты чем не угодили?

– Катька жирная – между стульями и стеной не пролезет, –

принялся перечислять он. – Степан и Таня обслуживают столики на втором этаже. Дюша не подойдёт... Короче, одна ты красивая осталась. Придётся тебе идти.

– Аркаша, так нельзя! – упёрлась я. – Это же чистая подстава!

– Жанночка, пожалуйста, прими у них заказ. Поулыбайся им там побольше, головой кивай почаще, соглашайся со всем... – поучал меня он, подталкивая вперёд к столу.

– Добрый вечер, меня зовут Жанна, и сегодня я буду вашей официанткой. Вы готовы сделать заказ? – представилась я, и на меня уставилось пятнадцать пар глаз.

– Жанна, тащи ещё водки нам! – крикнул мне один из них в конце стола.

– Водка. Что-нибудь ещё? – мило улыбалась я.

– И пожрать закуску организуй! – добавил сидевший рядом с ним.

– Соленья, фруктовая и сырная тарелки, – записала я в блокнот.

– И мяска пусть нам шеф поджарит, – блондин, сидевший посередине стола, подмигнул мне глазом.

– Угу, поджарит, – заверила я.

– Стюардесса по имени Жанна! – пропел сильным голосом мужик, к которому я стояла ближе всех.

Я посмотрела на него, приподняв бровь: ведь только ленивый идиот ещё не спел мне этой песни. Чтобы не подставлять Аркашу, я лишь широко ему улыбнулась и пошла ис-

полнять заказ.

Водка лилась рекой. Братва гуляла на полную катушку. Время перевалило далеко за полночь. Повар на кухне пил вино прямо из бутылки и дожидаться не мог, когда последний из оставшихся столиков в ресторане, который обслуживала я, наконец-то свалит. Пятничный диджей Митя битый час исполнял музыку из восьмидесятых и девяностых, я продолжала таскать им водку и менять пепельницы, так как, напившись, они начали курить прямо за столом.

Возвращаясь с грудой посуды на кухню, я услышала крики, раздававшиеся из мужского туалета. Недолго думая, я распахнула дверь и увидела, как блондин, что сидел ранее за столом, воткнул нож в грудь мужчины, которого держали по обе стороны двое его братков.

– Матей, обернись! – крикнул один из них, и я на секунду застыла от ужаса.

Тарелки с дребезгом полетели на пол.

– Держи эту красючку, чтобы ментам звонить не начала! – крикнул второй, и блондин по имени Матей, нахмутив брови, двинулся в мою сторону.

Резко захлопнув дверь, я рванула на кухню. Матей гнался за мной, держа окровавленный нож в руке.

Сметая сковородки и кастрюли на пол, я перепрыгнула через повара, что сидел в углу всё с той же бутылкой вина и от скуки играл с телефоном, распахнула запасную дверь и оказалась с обратной стороны здания, где мы обычно остав-

ляли мусор. Схватив стул, на котором любил посидеть повар в обеденный перерыв и выкурить пару сигарет, я подставила его под ручку, заблокировав дверь, и выбежала на проезжую часть.

Поймать такси было непросто, ведь на улице стояла глубокая ночь. Наконец-то около меня остановилась белая иномарка.

– Мадемуазель, Вам куда? – поинтересовался парнишка с подозрительно красными глазами, приоткрыв окно.

– До Октябрьской докинешь?

– По пути! Садись, подвезу.

Я устроилась рядом с ним на переднем сиденье. Интересно, Матей и его дружки уже трясут Аркашу, чтобы узнать, где я живу? Хотя здесь мне повезло, Аркаша при трудоустройстве на работу моей регистрацией не поинтересовался, так что в квартире у Лидки, на Октябрьской, меня точно искать никто не станет.

– Как зовут тебя? – решил поговорить он.

– Жанна.

– Жанна? Это как в песне там было... Стюардесса...

– Было, было. Только, пожалуйста, будь другом, не пой, а? Мне хватит и песен, и плясок на сегодня, – попросила я его.

– Ладно, не буду. Меня зовут Денис. Выпить хочешь? – протянул он мне флягу.

Вот незадача, водитель оказался пьяный. Ладно, неважно, главное добраться до дома. Лидка там, наверное, с ума схо-

дит. Ищет меня повсюду. Может, и правда накатить немного.

– Давай сюда свою фляжку!

Отпив, как я поняла по вкусу, коньяк, я незаметно вздохнула и задалась вопросом: «Что мне делать?»

Денис без остановки болтал до тех пор, пока нас не остановил гаишник.

Всё началось, как обычно, с просьбы предъявить документы, коих у Дениса почему-то не оказалось. Сотрудники ГАИ попросили его выйти из машины.

– Жанка, не выходи из машины, я сейчас всё решу, – заорал Денис, пока его вели к патрульной машине.

– Гражданка, документы предъявите, пожалуйста, – засунул голову в окно другой сотрудник ГАИ.

– У меня их с собой нет. Я сумку на работе забыла.

– А работаете где?

– В ресторане «Голубая лагуна», неподалёку.

– Придётся Вам проехать с нами в отделение.

– Зачем? Для установления личности?

– Угу, и для этого тоже. Где ваш друг так надрался?

– Он не мой друг.

– Ну как же не Ваш? Зовёт Вас по имени. Вас ведь Жанна зовут?

– Мы только что познакомились. Я ничего о нём не знаю, так же, как и он обо мне. Я вышла с работы, – на улице ночь. Хотела поймать обычное такси, а поймала вот его.

– Выходите из машины, гражданка, – покачал головой га-

ишник, и я послушно отстегнула ремень безопасности.

Вот уже битый час я и мой несостоявшийся таксист сидели в отделении полиции. Думать о Матее и мужике, которого он прирезал в туалете ресторана, в котором я работала, мне хотелось меньше всего. С одной стороны, попасть в полицейский участок было не очень приятным событием, а вот с другой стороны – здесь я в полной безопасности. Завтра они все протрезвеют и забудут обо мне. А что, если нет? Чтобы избавиться от дурацких мыслей, я принялась орать во всё горло песни. В конце концов, сколько ещё они меня тут будут держать?

Проходящий мимо мужчина в штатском остановился около дежурного.

– Иванов, что за беспорядок?

– Да вон орёт, всё успокоиться не может. Не знаю, что и делать. Я бы ей наподдал, да не могу! Женщина всё-таки.

– Проститутка? – поинтересовался он.

– Нет, – покачал головой дежурный, – личность установили, регистрации нет. Была в машине с другим задержанным, машина числится в угоне.

– Отпустите меня в Гималаи! – продолжала вопить я во всё горло. – А не то я завою, а не то я заплачу!

– Боже мой! – закрыл руками уши дежурный. – У тебя другой репертуар есть? – крикнул он мне.

– Владимирский централ! Ветер северный! – сменила песню я, продолжая издеваться над ними.

– Так, всё! Открывай и давай её в кабинет ко мне, – не выдержал полицейский. – И орать перестань, – обратился он ко мне, – певицы из тебя точно не выйдет. Тебе медведь все уши оттоптал.

Я тут же замолчала. Перспектива поговорить с более высокопоставленным лицом, чем дежурный, меня очень даже устраивала.

– Ну и что делать мы с Вами будем, Жанна Инева? – вздохнул дознаватель по фамилии Ромашкин.

– Отпускать.

– Очень смешно. Вы ведь не местная, по нашим данным, регистрации у Вас нет. Что Вас привело в столицу?

– Я актриса.

– И в каком театре работаете?

– Пока ни в каком.

– А что так, не берут?

– Не берут. Поверьте, они не знают, что теряют!

– Что, плохо спели или стихи забыли на прослушивании? – ухмыльнулся он.

– Не-а, просто связей нет у меня.

– И что Вы делаете?

– Работаю в ресторане официанткой.

– И какие планы на жизнь?

– Накопить денег, дать взятку директору театра и получить работу мечты.

Дознаватель засмеялся.

– Жанна, Вы находитесь в полиции. Поосторожнее с выражениями. Не поздно ли становиться актрисой?

– Осуществлять свои мечты никогда не поздно.

– Ясно. А теперь расскажите, откуда Вы знаете Дениса. Где он так напился и зачем Вы угнали машину?

– Я понятия не имела, что эта машина в угоне. Я выбежала на дорогу, чтобы поймать такси.

– Почему выбежали?

– Потому что смена долгая была. Ночь. Устала, работа на ногах. Вот и выбежала, домой, знаете, как хотелось! – умолчала я настоящую причину моего внезапного побега из ресторана. – Такси поймать было невозможно, да и сумку с деньгами и телефоном я оставила на работе. Остановился этот парень, сказал, что довезёт меня куда надо. Я когда к нему в машину садилась, не знала, что он выпивший, и тем более понятия не имела, что машина не его.

– Откуда он знает ваше имя?

– Спросил, когда я в машину села, я и сказала.

– Жанна. Твои актёрские штучки здесь не прокатят, – перешёл он на ты, и его лицо сделалось серьёзным. – Тебе грозит реальный срок, так что давай рассказывай, когда и откуда угнали машину со своим дружкой.

– Да не дружок он мне! – возмутилась я. – Я говорю Вам правду.

– Угу. Я это «я говорю Вам правду» слышу каждый день от задержанных. Чем быстрее ты признаешься в угоне, тем

лучше будет для тебя. С полицией всегда лучше сотрудничать.

– То есть Вы мне предлагаете признаться в том, чего я не делала? Вот тебе и добропорядочная полиция! Так вот, дорогой! – теперь и я перешла на ты. – Я знаю законы. Без адвоката я больше и слова не скажу.

– Хорошо, звони адвокату, – пододвинул он стационарный телефон ко мне. – Чего ждёшь?

– У меня нет личного адвоката.

– Значит, пиши на бумаге признание в том, что совместно со своим дружкой угнала машину.

– Фиг тебе, понял? По закону мне должен быть предоставлен бесплатный адвокат от государства, – упёрлась я.

– Хорошо, будет тебе адвокат!

Вышел он из кабинета и, хлопнув дверью, закрыл её на ключ.

За окном уже рассвело. Я, положив голову на стол и мечтая об утреннем кофе, прикрыла глаза от усталости, ведь поспать мне так и не удалось.

– Вот она, актрисулька недоделанная, – услышала я голос Ромашкина и моментально выпрямилась на стуле.

– Здравствуйте. Артём Викторович Заболоцкий. Я ваш адвокат. Пожалуйста, расскажите мне, что с Вами произошло? – протянул мне руку мужчина лет пятидесяти на вид.

Его голову и виски покрывала небольшая седина, он но-

сил очки, был гладко выбрит и, в отличие от меня, вкусно пах, ведь ему не пришлось сидеть полночи в «обезьяннике», а затем в прокуренном кабинете дознавателя.

– Жанна Инева, – пожала я его руку и немедленно принялась рассказывать о том, как я всего лишь пыталась поймать такси и доехать до дома.

Через час я была на свободе. Заболоцкий и я вышли на улицу, и он любезно предложил мне кофе, от которого я не отказалась.

– Эх, Жанночка, и как Вас такую красивую занесло в отделение? – заплатил он за капучино и латте и протянул мне кружку.

– Как занесло, так с вашей помощью и вынесло! – улыбнулась я. – Спасибо!

– Работаете Вы, значит, в ресторане? А по образованию Вы кто?

– Актриса.

– Что, прямо настоящая актриса? – недоверчиво посмотрел он на меня.

– Ну да, – жадно отпила кофе я и вдруг подавилась.

– Что с Вами? – испугался Заболоцкий и принялся хлопать меня по спине.

Я принялась тяжело дышать и кашлять, затем закатила глаза и рухнула на пол.

– Жанна, о боже! – закричал он и присел рядом со мной, пытаюсь нащупать пульс. – Врача, срочно врача!

В этот момент я приоткрыла один глаз и громко засмеялась.

– Я не могу, поверил? Ха-ха-ха!

Покрасневшее лицо Заболоцкого украсила улыбка, и он похлопал в ладоши.

– Не ожидал. Развела меня, как сопливого пацана!

– Театральный институт даром не прошёл! – поднялась я с его помощью. Люди вокруг удивлённо смотрели на нас, но мне было всё равно.

– Жанна, а почему в кино не снимаетесь или в театре не работаете?

– В кино пока ещё не попала, но постоянно хожу на пробы и кастинги. А вот в театр без связей не берут. Понимаете?

– Всё заплачено, всё куплено.

– Да-да... И дорогой через постель выслано!

– Жан, приходите ко мне работать?

– Кем? Образование-то у меня не юридическое. Секретаршей, что ли?

– Нет, секретарь у меня есть. Вас секретарём делать нельзя, жена ревновать будет.

– А-а-а-а... – разочарованно протянула я.

– Я помимо уголовных дел занимаюсь бракоразводными процессами, и ваше актёрское мастерство очень даже бы пригодилось. Плачу наличкой.

– Спасибо, конечно, Артём Викторович, но я как бы уже пристроена. А у вас заработок нестабильный.

– Работа, которую я предлагаю, можешь рассматривать как подработку. Вот, держи! – протянул он мне свою визитку с телефоном и названием адвокатской конторы. – Подумай, не руби с плеча.

Заболоцкий подкинул меня до «Голубой лагуны».

Постучав по закрытой входной двери, я увидела приближающегося менеджера, который при виде меня незамедлительно распахнул дверь и затащил меня внутрь.

– Фу-у-у-ух! Живая! Жанка, я думал тебе кранты! – тряс меня за плечи он.

– Перестань, – выкрутилась я. – Что тут произошло вчера?

– Матей и его ребята так погуляли: разгромили весь ресторан к чертям собачьим. А потом тебя искали. Выпытывали у меня, где ты живёшь, а я почём знаю?

– Ясно. Ладно, Аркаш, я пойду сумку свою заберу и домой поеду. Отосплюсь. Приеду, если хочешь, часам к шести-восьми.

– Тут такое дело... – замялся он. – Жан, возьми отпуск на несколько недель, а?

– Что значит «возьми отпуск»?

– Блатные эти будут продолжать тебя искать. Предчувствие у меня плохое. Возьми отпуск. Отдохни, по кастингам походи. Всё уляжется, потом вернёшься. Матею как взбредёт что в голову, так не отцепится, пока не достанет. Сейчас он хочет найти тебя. Не знаю, что за причины.

– И я не знаю. Только отпуск я взять не могу, Аркаша, мне

за комнату платить надо. Если я не получу зарплату в конце месяца, то буду жить в подсобке «Голубой лагуны»! Лидка выгонит меня со скоростью звука!

– Уж лучше ночевать в кладовке «Лагуны» живой, чем потом твой труп в реке вылавливать, – тихо произнёс он, и я замолчала.

Теперь до меня начало доходить, что происходит: Матей начал на меня охоту. Ему не нужен живой свидетель. Интересно, кого он прирезал этой ночью в ресторане.

– Аркаша, ты ведь всё знаешь, да?

– Знаю что? – уставился он на меня.

– Ты труп видел? Чей это был труп?

– Я слепой. И к тому же глухой. И немой, – выпалил он. –

И тебе советую стать такой же.

– Вот вляпалась, – поджала я губы от досады: от Аркаши я ничего не добьюсь. – Ладно, пойду сумку заберу. Выплюсь, потом подумаю, что делать.

Дома Лидка вертелась перед зеркалом и репетировала сцену для спектакля. Увидев меня, она перестала смешно размахивать руками и с серьёзным выражением лица спросила:

– Ну и где это мы были всю ночь и утро?

– На работе.

– До утра?

– Братки всю ночь гуляли, устроили погром, пришлось

убирать за ними. Я спать, Лида! Устала как собака.

– Жан, тут такое дело... Папа хочет повесить аренду за твою комнату.

– Повесить?

– Ты не пугайся, не намного. Просто он считает, что в нашем районе комнаты стоят дороже. Он сказал, что если ты не сможешь платить, то тебе придётся съехать. Но ведь ты моя подруга! Поэтому я с ним поговорила и убедила его, что ты сможешь заплатить. Всего-то на пару-тройку тысяч больше каждый месяц. Ты ведь много работаешь, ты сможешь, да? – её голос звучал неуверенно.

– Наверное, смогу, – качнула я головой и отправилась в свою комнату.

Лёжа на кровати, я свернулась в калачик и приготовилась плакать, ведь мне было так жалко себя саму. Работы у меня больше нет, и оказаться на улице мне ой как не хотелось. Я крепко стиснула зубы, выдавить слезы никак не получалось, и это бесило. Ничего, я обязательно найду выход из этой ситуации. Матею меня не найти! Столица, она слишком большая... Работу придётся поменять, вот только немного посплю...

– Жанна, я нисколько не сомневаюсь в ваших способностях и в том, что такая красивая женщина станет замечательным пополнением в нашей компании, но таковы условия: я не могу принять Вас на должность продавца-консультанта.

танта без испытательного срока. Поймите, я эти правила не придумала.

– Конечно, конечно, – кивнула я головой очередной тётке из отдела кадров. – Это всё ваше начальство. Поймите, мне не нужен испытательный срок, я могу Вам продать даже гнилой банан! – Всё ещё пыталась перетянуть её на свою сторону я.

– Не нужен мне гнилой банан. Жан, ну что Вы такая упёртая? Приходите, начните работать, а там я Вам помогу и немного подрежу испытательный срок. У Вас правда талант. Так как Вы мне разрекламировали наш пылесос, никто ещё не делал. Я чуть сама его не купила! – улыбалась она.

– Хорошо. Я могу тогда попросить мне выплатить через полторы недели аванс? Я знаю, я ещё не работала, но уже прошу деньги. Просто понимаете, у меня такая ситуация, за жильё платить надо. Ресторан, в котором я работала, решили внезапно закрыть на ремонт.

– Не могу ничего обещать. Я финансами не заведу. Кстати, что у Вас с регистрацией?

– Всё в порядке, – в этот момент я покраснела.

Если сказать правду, она подумает, что я совсем обнаглевшая.

– Посмотреть можно?

– Можно, только паспорт забыла в другой сумке, дома. – продолжала изворачиваться я.

– В общем, приходите завтра. Работайте три месяца на ис-

пытательном и не забудьте паспорт!

– Спасибо! – пожалала я ей руку.

Больше разговаривать не о чем.

Столичной регистрации у меня нет. Ждать зарплату ещё месяц я не могу.

Я вышла на улицу и подставила своё лицо под солнечные лучи. Птицы щебетали на деревьях, лёгкий ветер обдувал лицо, запах свежескошенной травы возвращал в детство. На улице было так хорошо, а на душе хреново, ведь это уже было четвёртое собеседование, и я всё никак не могла найти работу, где не нужно так долго ждать до зарплаты.

Засунув руку в карман, я вытащила визитку Заболоцкого. Что ж, голубчик, придётся совершить к Вам визит.

Офис Заболоцкого располагался в многоэтажном здании на четвёртом этаже. Мне пришлось ждать и листать журналы моды на столе около часа, пока он освободился.

– Жанна, какие люди! – обрадовался при виде меня он. – Я и не надеялся, что мы встретимся снова!

– Артём Викторович, я очень рада снова Вас видеть!

– Проходите в мой кабинет. Чай, кофе?

– У Вас работы не найдётся? – перешла я сразу к делу.

– А как же? Такому таланту нельзя пропадать даром.

– Вы предлагали работу за наличку, – устроилась я в глубоком кресле. – Что именно нужно делать?

– Играть, Жанна, играть!

– Во что?

– Не во что, а в кого! – хитро улыбнулся он и снял с глаз очки, отложив их в сторону. – Как я Вам говорил, наша контора занимается не только уголовными делами, но и бракоразводными процессами. Иногда, чтобы выиграть суд по разделу имущества, необходимо идти на небольшие хитрости и доказать факт измены. Например, подстроить встречу супруга с шикарной женщиной, как вы. А для женского пола – с красавчиком из спортзала, перед которым невозможно устоять. Встреча должна быть записана, фотографии делает наш штатный фотограф, иногда мы записываем видео.

– Фу, как это неприятно, – поморщила я носом, на что он мне ответил:

– Пятьсот баксов за работу с предоплатой пятьдесят процентов.

– Согласна! – выпалила я.

Мои глаза загорелись ярким пламенем, жажда денег перекрыла здравый смысл. Тем более что доллар ныне в цене.

– Даю тебе пробное первое задание. Разводится тут у меня одна парочка. Жене очень надо уличить её неверного супруга в измене, чтобы ей при разделе имущества достался дом. Не буду вдаваться в детали их брачного договора, тебе это ни к чему. Завтра вечером он встречается с друзьями в отеле «Шармон» на Пятницкой, твой столик забронирован рядом с его. На тебе будет прикреплено небольшое устройство, которое запишет ваш разговор. Я, фотограф и ещё пара людей

будем находиться неподалёку, можешь не переживать. Всё, что тебе нужно будет сделать, – это сыграть одинокую леди, которая ждала подругу за столиком, но та отменила встречу. Ты должна будешь послать ему знаки внимания, очаровать его и добиться того, чтобы он пригласил тебя к себе в номер. В руках у тебя будет журнал о новых постановках оперного театра. Он помешан на опере. Это должно привлечь его внимание к тебе. Жанна, пригласить тебя в номер для проведения ночи вдвоём должен именно он, это должно прозвучать из его уст и быть записано. Ты всё поняла?

Я молча кивнула головой.

– Видишь, всё просто. Я верю, что тебе, профессиональной актрисе, будет очень легко это проверить. У тебя какие-то вопросы есть?

– Предоплату сейчас дадите? – протянула я руку ладонью вверх.

– А ты шустрая! – полез он в сейф, что находился за его спиной.

– Не пошустришь – не поешь, – пожала плечами я.

Лидки дома не было, так-то лучше: не придётся объяснять, куда я так наряжаюсь. К тому же ей лучше не знать, что временно я безработная, так как она мне все уши проест своим «а ты за аренду во время заплатишь?».

Надев платье с глубоким декольте, я прикрепила на груди брошку, в которой было установлено то самое шпионское

устройство, что было выдано мне ещё вчера. Засунув ноги в туфли на тонкой шпильке, я накрасила губы красной помадой и посмотрела на себя в зеркало: у изменщика просто не оставалось никаких шансов. Он непременно захочет затащить меня в постель.

Из-за вечных пробок на дороге в отель «Шармон» я добралась с небольшим опозданием. Заболоцкий и его команда стояли у входа. Я прошла мимо них, не подав вида, что я их знаю, и отправилась в ресторан, расположенный на первом этаже отеля.

Пройдя к своему столику, я заказала бокал шампанского, вытащила из сумочки журнал и принялась с серьёзным видом изучать новых оперных звёзд. Объект сидел в метре от меня в компании друзей и пожирал меня глазами. Оторвавшись от журнала, я поймала на себе его взгляд и томно улыбнулась. Он, не теряя больше времени, пересел за мой столик, оставив свою компанию.

– Кого-то ждёте?

– Ждала. Подругу. Но она не придёт.

– Антон.

– Ирина.

Он поцеловал мою руку.

– Ну, что пьём, Ирочка?

– Игристое!

– Официант! Бутылку шампанского принесите! самого дорогого!

Через несколько минут объект Антон протянул мне наполненный бокал.

– За такую неожиданную встречу. Скажи, Ира, ты свободна?

– Зависит от того, насколько легко твоё обручальное кольцо соскальзывает с твоего пальца.

– Сегодня очень легко! – стянул он кольцо и положил его к себе в карман.

Вот так быстро женатые мужики расторгают сами себя на время от брачных уз.

Мы немного выпили, поговорили об опере, и всё это время я с ним флиртовала. Прошёл примерно час, и он решил перейти к действиям – мои актёрские штучки даром не прошли.

– Ира, как ты смотришь на то, чтобы подняться ко мне в номер и обсудить оперных певцов в более интимной обстановке?

– Ты это серьёзно? – голосом, полным разочарования, спросила я.

– Я что-то сказал не так? – не озвучивал предложение он, а ведь эта была самая важная часть моего задания.

– Тебе правда интересно сидеть в номере и обсуждать оперных певцов? – вкрадчивым голосом произнесла я и погладила его по руке.

Затем подтянулась к нему поближе и поцеловала в губы.

– Ирочка, ты такая красивая, идём ко мне в номер.

– Зачем? Я не хочу обсуждать полночи оперу с таким интересным мужчиной, как ты.

– Да не будем мы оперу обсуждать, я тебя хочу, неужели непонятно?

Я обняла его и поймала взгляд Заболоцкого, который с довольным лицом выкинул большой палец кверху.

– Хорошо, Антон, какой твой номер?

– Четырнадцать.

– Иди в свой номер, закажи шампанское и клубнику, разденься и жди меня голенький в кровати, – щёлкнула я его игриво по носу, – а я скоро буду.

Через пятнадцать минут жена Антона ворвалась в номер вместе с адвокатом. Теперь ей достанется дом и всё остальное, что ей причитается по брачному договору, а мне – мои оставшиеся двести пятьдесят баксов.

Я слышала, как Антон орал жене вслед, что он знает, что это была подстава и что он обязательно найдёт «эту тварь», то есть меня. Но его будет ждать великое разочарование. Во-первых, на мне сегодня был парик, во-вторых, я ведь актриса и умею накладывать грим великолепно! Так что, даже если завтра мы столкнёмся лицом к лицу, шансов меня узнать у него ноль!

Пересчитав в машине деньги, я поблагодарила Заболоцкого.

– Не испугалась? – снял с себя он очки и потёр красные

от усталости глаза.

– Нет. Я просто исполняла роль.

– Успешно, между прочим! – похвалил меня он.

Оказавшись дома, я забралась в горячую ванную с пеной и набрала номер телефона Аркаши.

– Аллё, – раздалось в трубке.

– Аркаш, когда на работу вернуться можно будет?

– Жанка! Не звони на мой телефон! Тебя Матей ищет.

В ресторане каждый день сидит один из его людей в надежде сцапать тебя за хвост! Они перетрясли и напугали всех наших официантов, пытаясь собрать информацию о тебе. Только странное дело: никто и ничего о тебе толком не знает!

– Понятно. Значит, выйти на работу мне в ближайшее время не светит.

– Слушай, хочешь, денег тебе подкину? Потом отдашь, — заботливо предложил он

– Не надо, Аркаша, деньги пока у меня есть. До связи! – отключилась я.

В этом месяце я как-нибудь да выкручусь. Надо попросить Заболоцкого подкинуть мне ещё работы. Если дело пойдёт хорошо, то и к черту это ресторан! В конце концов, сколько я ещё буду убирать за людьми тарелки? Конечно, то, что предлагает Артём Викторович, не сцена Большого театра, но всё-таки, помогая его конторе, я работаю по профессии – актрисой!

С этими мыслями я задержала дыхание и погрузилась под воду с головой.

Заболоцкий позвонил мне через неделю и попросил появиться утром в его офисе на встрече с клиенткой. Я сказочно обрадовалась, ведь это очередные пятьсот баксов, а может, и чуть побольше на этот раз.

Лидка мне всю плешь проела своими расспросами о том, когда я снова вернусь на работу. Она отчего-то стеснялась репетировать дома, когда я была там.

– Скоро твой ресторан отремонтируют? – вернувшись из театра, поинтересовалась она, приоткрыв дверь в мою комнату.

Я оторвалась от книги:

– Скоро, Лидок, очень скоро.

– Я не понимаю, как они могли в летний сезон, когда все гуляют по полночи, начать ремонт делать!

– Вот и я не понимаю. Я так Аркаше и сказала: «Теряешь прибыль, дорогой». На что он мне ответил: «Хозяйские причуды. Ослушаться государя не могу».

– Аркаша твой бестолковый, он не может говорить такими фразами! – рассмеялась Лида.

– Это он так кривляется.

– Жанна, значит, я могу не переживать по поводу аренды? Ты вовремя заплатишь?

– Лида, – поднялась я с кровати и дотянулась до сумки. – Я заплачу твоему папе за аренду прямо сейчас, на несколько

дней раньше, хорошо? Только отстань от меня, а?

Я достала деньги, отсчитала необходимую сумму и отдала ей.

– Ой, Жан, ну неудобно как-то. Я не хотела тебя торопить. Я просто...

– Что, просто? – приподняла я правую бровь.

– Переживала, что вдруг у тебя денег не будет. А я к тебе так привыкла. Не хочу искать новую соседку по комнате.

– Я вообще не понимаю, с таким богатым папой, как у тебя, зачем тебе соседка? Ведь это твоя квартира!

– Папа говорит, что в театре я мало зарабатываю, поэтому пока я не стану звездой мирового масштаба, эта комната будет сдаваться.

– Ясно. Ладно, Лида, я обратно в кровать.

– Не хочешь поужинать вместе? – попыталась сгладить ситуацию она.

– Не хочу. Жрать на ночь вредно.

– Спокойной ночи! – прикрыла она за собой дверь.

Теперь недели на две она от меня точно отстанет.

В офис Заболоцкого я прибыла с небольшим опозданием. Надеюсь, он не вычтет это из моего будущего гонорара. Секретарь проводила меня в комнату для совещаний. Распахнув двери, я, довольная приближающимся денежным задатком, улыбнулась во все тридцать два зуба:

– Утро доброе!

Заболоцкий оторвался от бумаг.

– Доброе утро, Жанночка.

Женщина, сидевшая ко мне спиной, повернулась лицом и, внимательно изучив меня, поздоровалась.

Выглядела она обычно, не из красавиц, но ухоженная. Её пальцы украшали свежий маникюр и бриллиантовые кольца.

– Жанна, это наша клиентка Наталья.

– Очень приятно, – протянула я ей руку, но Наталья не испытывала такого же дикого восторга этим утром, как я, и ограничилась просто кивком головы.

– Она красивая. Даже слишком красивая, – сказала она Заболоцкому, словно меня в кабинете и не было.

– Красивая и очень талантливая. Мы других не держим, – загордился он.

– Вы не поняли. Она слишком красивая для моего мужа. Он может к ней не подойти. Побоится.

– Жанна у нас профессионал. Она сама подходит к мужчине, находит с ним общий язык, общие точки соприкосновения.

– Ты с ними спишь? – поинтересовалась Наталья у меня, и под её взглядом я немного поёжилась.

– Обычно до этого не доходит, – я замотала отрицательно головой.

– С моим мужем так не получится. Первое, что он захочет сделать, – это трахнуть новую знакомую, то есть тебя, в первый же день. Ты готова с ним спать?

– Наташа, Жанночка знает, что делать, чтобы до этого не дошло, – подключился Заболоцкий.

– Я знаю своего мужа как облупленного, Артём Викторович. Простыми посиделками в кафе и приглашением в номер или прокатиться за город его не прижать. Только длительная связь. Вы ведь видели мой брачный договор? Только длительная сексуальная романтическая связь с его стороны позволит мне остаться хоть с чем-то при разводе после долгих лет мучительной совместной жизни с ним. Но мой муж не глуп. Он просто пользуется девками на один-два раза, а потом забывает о них навсегда. Его невозможно поймать. Ведь я уже нанимала частных детективов ранее, только толку никакого. Мне нужен профессионал, который доведёт дело до конца.

– Жанна у нас очень профессиональная. Она ведь актриса по образованию.

– Ну и в каком театре ты работаешь актрисой? – с большим сомнением в голосе спросила она.

– Наталья, я могла бы Вам наврать, что в Большом, но если честно, то ни в каком. В театре платят копейки, а я люблю хорошо одеваться и хорошо выглядеть. А работать актрисой не обязательно только в театре. Есть масса других работ по данной профессии. Если Вы хотите, чтобы у вашего мужа появилась длительная связь, то это будет дорого стоить.

– Деньги не вопрос, – потянулась она за кошельком. – Я всё понимаю, ведь тебе это будет стоить жизни... Вместо то-

го, чтобы наслаждаться, тебе придётся угождать моему мужу целый месяц.

– Что Вы имеете в виду? – Заболоцкий видимо не ожидал такого поворота событий.

– Мой муж очень жестокий человек. Сначала он в себя влюбляет, а потом разбивает сердце... – остановилась она, не договорив до конца.

– Ну, мне он ничего точно не разобьёт. Для меня это всего лишь работа, а он объект. Поэтому я и актриса. Я могу играть в любовь, при этом не влюбляясь. И чем больше у меня денежная стимуляция, тем лучше у меня получается.

– Я забыла сказать, он не совсем простой человек. Он влиятельный, как их сейчас называют, «бизнесмен», а по-старому – «бандит с большой дороги». Поэтому он проверит тебя с ног до головы на наличие жучков. При каждой встрече, если тебе удастся его охмурить больше чем на два свидания, он будет проверять твою сумку, проверит твою квартиру, машину... Заслужить его доверие не так-то просто.

– Да у меня проверять нечего, – развела я руками. – Езжу я на общественном транспорте.

– Если ты будешь справляться с задачей, то будет, что... – вздохнула она. – Подарки он делать умеет... Артём Викторович, я согласна попробовать. Давайте заключать договор.

Заболоцкий подготовил бумаги, в которых они поставили подписи, затем они обсудили стоимость моих услуг. Каждую неделю я буду должна предоставлять совместные фотогра-

фии, записи наших разговоров и другие доказательства нашей связи, и в этот же день я буду получать тысячу долларов наличными.

Моё сердце радостно ликовало, ведь я даже и мечтать не могла о таком заработке. Месяц плёвой работы в виде походов по ресторанам с мужиком, и четыре тысячи грина у меня в кармане.

И вот я сидела и получала дальнейшие инструкции, где и в каких местах бывает объект, что любит носить, его любимый одеколон, и мои ладошки чесались от предвкушения аванса, как вдруг Наталья вытащила из бумажной папки фотографии и разложила их на столе перед нами.

Моя челюсть отвисла и я, поняв, насколько глупо сейчас выгляжу, моментально закусила нижнюю губу.

На фотографиях был запечатлён Матей, выходящий из спортзала, садящийся в машину, фото в профиль и анфас, с друзьями в ресторане, несколько семейных фотографий. Тот самый Матей, что уже которую неделю ищет меня по всей столице.

Мой энтузиазм моментально убавился.

– Что-то не так? – поинтересовался Заболоцкий.

– Лицо у него знакомое.

– А у тебя бледное!

– Так это... Холодно у вас здесь. Кондиционер, небось, на ночь не выключаете, – отмахнулась я от него.

– Конечно, лицо знакомое!

Наталья сложила руки на груди.

– Шляется по кабакам безостановочно, каждая собака на улице его знает. Возьми фотографии себе, чтобы помнила, как он выглядит.

– Не надо мне фотографии. Такое лицо трудно позабыть, – пробубнила я.

– Да! Он красавчик, – принялась собирать фотографии обратно в папку она. – Когда Вы собираетесь приступить, Артём Викторович? Аванс я заплачу сегодня.

– Значит, сегодня и приступим, – обрадовался Заболоцкий.

Я, словно замороженная, смотрела, как Наталья отсчитывает деньги, ведь ещё не поздно отказаться от этого дельца. Не поздно дать задний ход и не взять эти манящие доллары, что лежат передо мной на столе. Но моя алчность победила, рука, словно сама, потянулась к бумажкам, и я ничего не смогла с собой поделаться. Жить, знаете ли, тоже хочется хорошо!

Передо мной лежал лист со списком мест, которые посещал Матей, на каждый день недели. Я потёрла виски от перенапряжения. Всё, о чём я думала весь вечер, – это как он отреагирует на встречу со мной. И тут в моей голове возник другой план. Свой план. Совершенно не похожий ни на один из тех, по которым я должна была работать согласно Заболоцкому.

Я залезла в шкаф и достала из него самую короткую юбку,

из всех, что я имела, натянула на голую грудь облегающий красный топ и отыскала красные туфли на тонких шпильках. Выглядела я вызывающе. Но ведь это и было целью – вызвать интерес у объекта.

Добравшись на попутке до «Голубой лагуны», я вошла внутрь и сразу же наткнулась на Аркашу, что отчитывал администратора за очередные промахи.

– Какие люди! – обнял он меня и прошептал мне на ухо: – Тебе что, жить надоело? Иди отсюда, пока тебя Лёха не увидел. Чуть ли не ночует тут каждый день, последний уходит, всё тебя ждёт, чтобы к Матею отвести.

– Аркаш, да всё в порядке, не переживай так. Я сейчас пойду и с ним поговорю. Попрошу, чтобы с Матеем мне встречу устроил. Объяснюсь с ним. Ну сколько мне ещё по городу от них бегать? Да и на работу я хочу вернуться. Деньги во как нужны! – провела ребром ладони по горлу я.

– Не делай этого. Не надо. Уходи, Жанна. Я тебя очень прошу. С этими людьми нельзя договориться!

– Нужна я ему как козе баян. Расставим все точки над «і» и заживём счастливо каждый своей жизнью. Где этот Лёха сидит?

– За моим столиком, – сдался Аркаша, – в конце зала. Ты же знаешь, что оттуда самый лучший вид.

– Не переживай! – снова обняла я его и модельной походкой пошла между столиками.

Лёха сидел в одиночестве и тыкал пальцами в экран сво-

его телефона.

– Добрый вечер. Не занято? – отодвинула я стул и села напротив него, закинув ногу на ногу в своей экстремально короткой юбке.

– Ты? – выпучил глаза он. – Да я тебя... – не мог подобрать он от растерянности слов.

– Искал меня так много дней. Я знаю. Я в отпуск уезжала. Извини. Ну что, звони хозяину своему, будем разбираться, зачем он меня ищет. А пока мы его ждём, я закажу чего-нибудь выпить, если ты не против, за счёт заведения.

Лёха принялся звонить Матею, а я позвала Аркашу и попросила накрыть стол. Как-никак братва сейчас подъедет.

– Что, хлопчик, так и будем молчать? – подставила я руку под подбородок и не спускала с раскрасневшегося Лёхи, который выпил несколько рюмок водки, своих глаз. – Расскажи мне, как ты жил всё это время без меня? Ведь так долго ждал. Как тебе наш ресторан, нравится?

– Тебе конец, – не улыбаясь, констатировал он.

– Я бы на твоём месте не была таким уверенным. Не тебе это решать.

На моё плечо легла чья-то тяжёлая рука, и моё сердце дрогнуло. Я обернула голову.

– Ну что, краля, добегалась? – рука Матея переместилась на мою шею и немного сжала её.

– Да не бегала я от тебя. Садись, водки выпьем, поговорим.

Рука соскользнула вниз по моему телу и остановилась в области лопаток:

– Лёха, брысь из-за стола! – приказал он своему подчинённому, и тот, одаривая меня ненавистным взглядом, поднялся.

Дружки Матея и Лёха направились к бару, и мы остались за столиком вдвоём. Аркаша принёс новые чистые рюмки, разлил нам по стаканам водку и, встав позади Матея, перекрестил меня в воздухе пальцами. Мы выпили, затем закусили соленьями. Я специально села так, чтобы он смог видеть мои длинные ноги:

– Дорогой, извини, что так вышло. Я уехала отдыхать и забыла тебе сказать, – начала я переводить разговор в нужное мне русло.

– На работе тоже забыла предупредить? Никто не знал, где ты, – не верил мне он.

– Достало всё. Той ночью, когда ты пытался меня догнать, чтобы познакомиться со мной таким необычным способом, у меня сдали нервы. Я взяла такси, доехала до вокзала и уехала в свой родной Хабаровский край, чтобы отдохнуть на Амуреке и заодно покормить мошку. Как-никак сезон клубники.

– Что-то загара твоего речного не видно.

– Шли проливные дожди всё это время, мошка попряталась, оставалось только поедать вёдрами свежую клубнику. Видишь, какая у меня красивая кожа? Это всё витамины из клубнички.

Матей засмеялся.

– Что мне с тобой делать, Жанна?

– Да ничего не делать. Хочешь, мы поговорим о том, что произошло той ночью? Я шла на кухню относить грязную посуду и услышала крики, раздававшиеся в туалете. Я вошла и увидела, как ты защищаешься от нападавшего на тебя мужика. Мне стало страшно от вида крови, и я убежала!

– Нападавшего на меня мужика? – переспросил он.

– Он что, не нападал? – изобразила неподдельное удивление я.

– Так вот, что ты подумала, – обрадовался он.

– Я думала, что ты меня ищешь, чтобы познакомиться.

Когда я приехала, Аркаша сказал мне, мол, появись уже на работе, Матей с ума сходит, оттого что не может тебя найти, влюбился мужик.

– Я влюбился? – хохотнул он.

– Что смешного? Я только поэтому и пришла. Думаю, такой шикарный мужчина мной заинтересовался и так упорно ищет со мной встречи.

– Сумку свою открывай и вытряхивай, – постучал он указательным пальцем по столу.

Его жена была права – мне следует быть осторожнее.

Я безоговорочно открыла свой небольшой клатч и вытряхнула помаду, пудру, ключи от дома, телефон и деньги перед ним на стол.

– Проверил, доволен? – поменялась в лице я.

– Можешь сложить обратно.

– Прощай, Матей, – сгрэбла я свои вещи обратно в сумочку и, поднявшись, поправила юбку, привлекая внимание к моей фигуре.

Пошатываясь на каблуках, я направилась к выходу.

– Да погоди ты, – догнал меня он и схватил за руку. – Посиди со мной ещё? – попросил он.

– Зачем?

– Ну, это, мы могли бы...

– Неинтересно мне остаться только на одну ночь. Я не дешёвка какая-то! Я женщина класса люкс, – отрицательно покачала я головой.

– У меня таких красивых и правда ещё никогда не было. Жан, а полетели в Париж? – прижал он меня крепко к себе.

– Когда?

– Завтра утром.

– Не смешно, – выскользнула я из его рук.

...Я рассматривала сквозь большие солнцезащитные очки людей, бегущих по своим делам по узким французским улочкам. Мы сидели в милой небольшой кофейне, передо мной красовались тост с авокадо и чашка ароматного капучино. Я всё ещё не могла поверить своим глазам: передо мной был город революций, город мечты, наполненный духом романтики.

В Париж на следующее утро мы, конечно, не смогли уле-

теть, так как мне нужна была виза, но у Матея имелись очень хорошие связи, так что вопрос был решён за два дня. Я никогда не забуду кислое лицо Лёхи, которому пришлось тащить мои чемоданы в аэропорт, ведь он жаждал расправы надо мной, а вместо этого я получила пряник.

– Кофе здесь очень вкусный, – улыбнулась я Матею.

– Кофе – культовый напиток в Париже, поэтому на улицах французской столицы такое изобилие кофеен!

– И правда, – оглянулась я вокруг с удивлением.

Почти у каждого посетителя в руках была чашечка кофе.

– Сейчас позавтракаем и пойдём гулять.

– Эйфелеву башню посмотрим?

– Сдалась тебе эта башня, Жанна. Такой сногшибательной женщине, как ты, нужен хороший шоппинг. И я тебе его предоставлю.

– Матей, у меня к тебе есть очень личный вопрос.

– Валяй.

– А ты женат?

– Официально да. А так свободен.

– Это что значит? – приспустила я очки на нос, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– У меня жена больная, понимаешь? Не могу бросить. Жалко мне её. Мы много лет вместе.

– Что, неизлечимо больна прямо?

– Неизлечимо. К сожалению, только смерть разлучит нас.

Слышала бы сейчас его слова Наталья, что находится в

полном уме и здравии!

– Ты с ней спишь?

– Нет, конечно, мы давно спим в разных комнатах! Зайчонок, ты себе голову ерундой не забивай давай. Мы ведь приехали отдохнуть, познакомиться поближе. А то ты упёрлась «я не такая, как все», «я так не буду». Вот тебе Париж. Я, между прочим, ещё никогда и никого за границу с собой не брал. Ты действительно особенная.

– Спасибо, дорогой! – потянулась я к нему и поцеловала его в губы.

Мы гуляли по Парижу, Матей оказывал мне разные знаки внимания и затащил меня по магазинам. Примеряя очередное платье, я повертелась перед зеркалом в примерочной, и он, не дожидаясь, когда я выйду, вошёл внутрь.

– Жанна, ты такая красивая, я больше не могу себя сдерживать, – прижал он меня к стене и приподнял одной рукой платье вверх.

– Тсс... Ты что, нас ведь продавцы услышат и выгонят отсюда, это ведь дорогой бутик.

– Ну и что? У меня денег до кучи, и мы у них покупаем мешок дорогого барахла для тебя. Поверь мне, они знают, сколько русские тратят. Они даже пикнуть не посмеют.

Он поцеловал мою шею.

– Жанна, я не могу оторваться от тебя. С тех пор как я тебя встретил, всё, о чём я думаю целыми днями, – это как забраться в твои трусики. Только ты не носишь трусики.

Его рука ласкала меня между ног, доставляя мне удовольствие, и я закрыла глаза. Чёрт, что я вообще запариваюсь? Пора бы совместить приятное с полезным. Статный мужик, подтянутый, с деньгами привёз меня в Париж, осыпает подарками и скоро, благодаря, кстати, моей помощи, будет свободен от жены. Ну отдаст он ей один из домов и половину денег, велика потеря. Он всё ещё будет также сказочно богат...И сможет стать моим!

– Возьми меня прямо сейчас. Не жди больше. Я хочу тебя, – прошептала я ему на ухо, и мы, больше не стесняясь, возможно, подслушивавших нас продавцов, занялись любовью прямо в примерочной.

Матей рассчитывался за выбранные им для меня платья, туфли, блузки и пару брюк, а я, натянув на себя свои большие очки, чтобы скрыть свои бесстыжие глаза, стояла рядом с ним, держа его под локоть. Продавец улыбалась, смотря на нас, и, вручая нам пакеты, сказала по-английски: «Париж – город влюблённых».

– Всё-таки нас спалили, – рассмеялась я, выходя из магазина.

– Идём, я хочу показать тебе ещё несколько интересных мест.

– Только показать?

– Ну как сказать... Есть у меня на них планы

Потащил он меня на оживлённую улицу.

Все три дня мы только и делали, что занимались любовью. Я напрочь забыла о своём задании и о том, что я должна была появиться в субботу в офисе Заболоцкого с информацией, а также получить деньги.

– Когда мы вернёмся обратно, я не хочу расставаться, Матей, – сидели мы в бизнес-классе самолёта, возвращавшего нас домой, в реальную жизнь.

– Я и не собирался расставаться. Ты, что ли, собралась? – обнял он меня.

– Как же мы будем вместе? У тебя ведь больная жена, и ты не можешь её бросить.

– Я сниму тебе квартиру, и мы будем видеться чаще.

– Как часто?

– Жанна, мы будем видеться постоянно, я тебе обещаю, – поцеловал он меня крепко в губы.

Встречал нас всё тот же Лёха-кислое-лицо.

Процедив сквозь зубы «привет», он взял мои чемоданы и пошёл впереди нас с Матеем.

– Кажется, я ему не нравлюсь, – шепнула я Матею на ухо.

– Не парься! У пацана забот полно, ответственности и стресса. Он моя правая рука. Не до «ля мур» ему, – заверил меня он.

Только я ему не поверила. Лёхин вид выдавал большую неприязнь.

В машине Матей сел на переднее сиденье, чтобы обсудить

с Лёхой какие-то дела. Я, удобно расположившись и вытянув ноги, смотрела в окно на улицы, украшенные ночными огнями, и людей прогуливавшихся по ним. Большой город ночью не спит. Хоть бы Лидки не было дома, не хочется объясняться за дорогое шмотье. Ведь я сказала ей, что еду повидаться с родней в соседнем городе.

Матей попрощался со мной около подъезда и попросил Лёху занести мои чемоданы наверх, так как ему нужно было срочно сделать несколько важных звонков.

– Что, шлюшка, натрахала себе на дорогие шмотки? – бросив пакеты около двери, прогнусавил Лёха.

– Тебе что, завидно, что ли?

Я постаралась сдержать лицо, чтобы не зареветь от его обидных слов, и открыла дверь ключом. Свет в прихожей не горел, значит, Лидки дома нет.

– На чай зайдёшь? – пригласила я его в квартиру и затащила свои вещи внутрь. – Или боишься быть оттраханным?

– Дура! – снова обозвал меня он, продолжая стоять на площадке.

– Не хочешь – как хочешь! – облизнула я сухие губы и захлопнула дверь с обратной стороны.

Таким людишкам, как Лёха, меня никогда не понять. Есть такая категория мужиков, у которых нет на женщину достаточно денег, ну или есть, только совсем немного, и поэтому они считают, что все женщины могут встречаться с ними только из-за денег, а если денег нет, то красавица им и не

светит. Объясняться с Лёхой я не собиралась. Это его комплексы и его проблемы. Да, мне было неприятно слышать от него такие гадости. Но ведь в конце игры все смотрят на табло!

Я получила подарки, внимание и тело шикарного мужика. А скоро я смогу заполучить и его сердце.

Спрятав новые шмотки в шкаф, я избавилась от пакетов, чтобы Лидка не приставала лишний раз, и посмотрела на часы: интересно, где её носит?

Приняв горячий душ и завернувшись в полотенце, я приготовила себе травяной чай по рецепту моей прабабки и развалилась в гостиной в мягком кресле, включив телевизор.

Входная дверь открылась, Лидка пронеслась мимо, не поприветовавшись, и хлопнула дверь в свою комнату. Я отнесла кружку на кухню и отправилась следом за ней.

– Лида, у тебя всё в порядке? – постучала я и приоткрыла дверь.

Она лежала на кровати, громко рыдая, уткнувшись в подушку.

– Уходи! Я не хочу никого видеть! – выкрикнула она.

Я подошла к ней и развернула её к себе лицом. Она обняла меня и зарыдала пуще прежнего.

– Да что случилось? Перестань плакать, объясни! Что, кто-то умер?

– Не-ет, – выдавила она из себя.

Я потащила её в ванную и умыла холодной водой. Затем

мы отправились на кухню, и я заварила новую порцию трав.

– Жанна, где ты была? – спросила она, и я немного замялась.

– У родственников. Я говорила ведь.

– Я видела, как ты приехала домой на крутой машине. И мужчина занёс твои сумки наверх.

– Только не говори мне, что ты по этому поводу рыдала, – уставилась я на неё.

Следит за мной, значит, прямо американская Элизабет Бентли тысяча девятьсот сорок пятого года!

– Где ты таких мужиков находишь? Почему тебе всегда самые крутые достаются лишь потому, что ты красивая?

Я поставила перед Лидой чашку травяного чая и уселась напротив.

– Лида, тебя что, прорвало сегодня?

Она демонстративно отодвинула от себя кружку. Затем встала и достала из холодильника бутылку белого вина.

– Вот, – наполнила она бокалы, – давай выпьем для начала.

– У меня на завтра планы есть, и ходить полдня с больной головой я не собираюсь, – отказалась я, находясь всё ещё под влиянием от Лидкиных нападков.

– Не хочешь – как хочешь, – осушила она свой бокал и придвинула к себе мой. – Так где, ты говоришь, была?

– Я уже сотню раз тебе говорила.

– Откуда ты знаешь этого мужика, что заносил тебе сум-

ки?

– Я его не знаю. По мне, так обычный таксист.

– Таксисты на таких дорогах тачках её ездят, – прищурила она глаза.

– Он просто подвёз меня. Я тормознула его на дороге.

– Надо же... Какое совпадение!

– Что ты имеешь в виду?

– Меня он тоже на днях подвёз.

Я молчала и переваривала полученную информацию. Стечение обстоятельств? Лёха не мог знать ничего про Лиду и мой домашний адрес. Я никогда не упоминала о Лиде в разговорах с Матеем. В аэропорт я приехала сама, на такси. Сегодня был первый раз, когда он привёз меня домой. Неужели он следовал за мной в ту ночь, когда я возвращалась на попутке из ресторана домой, отказав Матею подвести меня?

– Значит, совпадение. Попался нам один и тот же частник в разные дни. Что в этом такого? – холодно ответила я.

– Я надеюсь, что больше я тебя рядом с ним не увижу.

– Не поняла.

– Что ты не поняла? Мы с ним познакомились. Зовут его Алексей. Он меня на свидание позвал. И я с ним провела выходные.

– В нашей квартире?

– Ты имела в виду в моей квартире? – не упустила момента она, чтобы поддеть меня. – Да! А почему нет?

– Потому что неприлично девочке приводить мальчика в

квартиру. У него что, своего жилья нет?

– Есть, и на следующих выходных мы едем в его коттедж за городом.

– Лида, уже поздно, – я посмотрела на настенные часы. – Я пошла спать, мне вставать рано. Смотри не нажрись, а то завтра в театр не встанешь.

Я лежала в кровати и не могла уснуть. Переворачиваясь с бока на бок, я продолжала выстраивать версии о том, зачем Лёхе понадобилась Лидка. Скорее всего, так он решил подобраться ко мне ближе. Возможно, даже обыскал мою комнату, пока она спала крепким сном. А что, если это действительно совпадение? Встретил Лидку на улице, возвращавшуюся вечером из театра в одиночестве домой, познакомился и... Ха-ха-ха. Не-не-не. Не верю.

Не из простых он дурачков. Он хотел разузнать обо мне больше, чтобы наплести чушь Матею. Нашёл способ: гасил Лидку каждую ночь, пока я с его хозяином кувыркалась. Когда он собирается мне об этом сказать, или он хочет держать это в тайне? Ничего, я выведу его на чистую воду.

...От крика Заболоцкого у меня заложило уши. Кто бы мог подумать, что такой интеллигентный дядька в строгих очках и дорогом костюме может так громко орать. Всю дорогу я старалась выстроить в голове схему разговора с ним, только это не помогло.

Дождавшись, когда он сядет в своё кресло, я выдавила из себя:

– Артём Викторович, миленький, ну простите. Не сказала, что улетаю. Всё произошло так быстро. Задание ведь выполняется, Вам не о чем волноваться. Я положила начало длительной связи с объектом.

– Жанна, я думал, что с тобой что-то случилось.

– Да что со мной могло случиться?

– Где ты была?

– В Париже.

– Он взял тебя в Париж?

– Вы так удивлены, словно я недостойна увидеть Париж!

– И чем вы там занимались?

– А рассказывать надо в подробностях? – натянула я улыбку до ушей.

– Да! – выпалил он. – В твоём случае я хочу знать всё!

– Ходили по магазинам целыми днями. Обул и одел меня на несколько тысяч долларов. Пили вкусный кофе, ели французские булки, а потом... – загадочно остановилась я, – занимались всю ночь напролёт любовью.

– И тебе, я смотрю, понравилось. Сидишь довольная, как кошка, что объелась сметаны. Жена Матей, Наталья, рассказала мне одну печальную историю, и я хочу, чтобы ты её знала. За всё время их совместной жизни у Матей была только одна любовница, с которой у него была длительная связь. Эта любовная интрижка закончилась тогда, когда её нашли

мёртвой с простреленной головой за городом, в лесу.

– Не понимаю, при чём здесь это?

– При том, что незадолго до смерти она потребовала, чтобы Матей развёлся с женой. Только он слишком жаден, чтобы расставаться с деньгами.

– На меня он тратился прилично, – не согласилась я. – Я вот Вам, что скажу, Артём Викторович: чем больше денег, сил, энергии мужчина вкладывает в женщину, тем она ему дороже.

– Жена ему оказалась дороже, – вздохнул он и нажал кнопку на телефоне: – Оксана, сделай нам два капучино.

– Почему Вы считаете, что он причастен к её убийству? Ведь не пойман, не вор.

– Ты уже познакомилась с его лучшим другом и помощником Лёхой?

– А, этот... Вечно ходит с кислой рожей, – поморщилась я.

Оксана появилась, словно приведение, поставила кофе и так же незаметно удалилась, тихонечко закрыв за собой дверь.

– У этого с кислой рожей погоняло Убийца! Он прошёл Афганскую войну. Лучше исполнителя Матею не сыскать. Они знают друг друга со школьной скамьи. У них доверие. Настоящая мужская дружба.

– По вашей версии, убийца любовницы Матея, которая потребовала развод, Лёха? – я засмеялась. – Матей что, не мог просто бросить её, как все мужики делают?

– Вот у него и спроси. Хотя нет, не надо, я пошутил. А то ты такая авантюристка, что подойдёшь и спросишь ещё. Жанна, просто будь осторожна. Не заиграйся... Я надеюсь, что ты чётко осознаешь всё, что ты делаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.